ведне", резко осуждается „ярость и зависть власть предержащих", „обидящая и насильствующая"».[1] Дворянство и горожане поддерживали централизаторские устремления Ивана III. Такие идеологи «праведного суда», как Иван Волк Курицын, выступали от имени широких слоев населения против феодальной раздробленности. Из всего материала главной части сборника «Мерила праведного» Иван Волк Курицын включил в свою книгу «Уставы» Владимира и Ярослава, а также Русскую Правду в пространной редакции, содержащей все 58 статей. В. П. Любимов и М. Н. Тихомиров относили данный список Правды к Троицкому виду Синодально-Троицкой группы.[2] Русская Правда в этой редакции использовалась для составления Судебника Ивана III.[3] Во время торжественной коронации Дмитрия Ивановича 4 февраля 1498 года Иван III и митрополит Симон поучали Дмитрия: «Люби правду и милость и суд правый».[4] В приписке на последнем листе Кормчей (л. 336 об.) читается следующее: «...а се писал аз, а велел ми ти...». Можно предположить, что повелеть Ивану Курицыну написать Кормчую книгу мог кто-либо из его единомышленников или, быть может, сам Иван III.

Итак, Иван Волк Курицын поставил на первое место перед сводом церковных законов памятник светский — «Мерило праведное». Н. В. Калачов писал, что основанием Кормчей является соединение Номоканона с собранием светских законов, помещаемых непременно после всех церковных правил и статей.[5]

Перестановкой местами этих двух частей, как можно думать, Иван Волк подчеркивал первенствующую роль «праведного суда» светской власти, опирающегося на «мерила разума и справедливости».

Использование текста «Мерила праведного» Иваном Волком Курицыным в качестве введения к Кормчей позволяет предположить, что правительство Ивана III, совершенно не склонное признавать учение еретиков, было связано с московскими еретиками не столько по линии церковного вольнодумства, сколько по линии практических государственных интересов, разделяемых Федором и Иваном Волком Курицыными.[6]

---

[1] Очерки по истории СССР. М., 1953, т. II, стр. 360—361. Цитируется в «Очерках» по рукописи БЛ, Троицк. собр., № 15, лл. 18 об., 26 об.

[2] Правда Русская, изд. АН СССР, М., 1940, стр. 29.

[3] Об использовании Русской Правды пространной редакции для кодификационных работ см.: А. А. Зимин и А. Г. Поляк. Значение Русской Правды для развития русского, украинского и белорусского феодального права. — Советское государство и право, 1954, № 4, стр. 121.

[4] ПСРЛ, XII, 248.

[5] Н. В. Калачов. О значении Кормчей книги. Чтения ОИДР, 1847, № 3, стр. 18

[6] В этом отношении нам представляется весьма интересным высказывание Д. С. Лихачева о том, что «связи еретиков и правительства лежали вне самой ереси» (Д. С. Лихачев. Еллинский летописец второго вида и правящие круги Москвы конца XV века. Труды ОДРЛ, VI, 1948, стр. 110).